041989

9 0 1

ТУ-19-241-82

0

2


студия
ДИАФИЛЬМ



РГДБ
2015
Джек Лондон
Белый клык
Художник
Г. Никольский



Это была дикая северная глушь. По замёрзшей реке пробиралась упряжка ездовых собак. Рядом молча тащился человек.



Уже много дней его преследовал угрюмый вой голодной волчьей стаи. По ночам собаки в страхе сбивались в кучу так близко к костру, что огонь подпаливал им шерсть.



Зверь, уничтоживший половину собачьей упряжки, не походил на волчицу. Он был не совсем обычной масти. И скорее напоминал эскимосскую собаку.



Тянулись, похожие один на другой, дни и ночи без сна. Дрова подходили к концу. Огонь догорал. – „Ну, теперь вы, кажется, можете меня слопать“, – пробормотал человек засыпая.



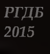
Но волки вдруг исчезли. Шесть человек расталкивали и трясли его. Он пробормотал страшным голосом: „Рыжая волчица... сожрала собак“.



Рыжая волчица и одноглазый волк вместе гонялись за добычей. Но весной волчицей овладело беспокойство. Она обнюхивала укромные местечки и наконец нашла то, что искала, — узкую сухую пещеру.



Однажды волчица встретила Одноглазого сердитым рычанием. У ног её, прильнув к животу, копошились пять маленьких клубочков. Беспомощные, они тихо повизгивали и не открывали глаз. 8



Один из них не был похож на своих братьев и сестёр, шерсть которых отливала рыжеватым оттенком. Он был единственным серым волчонком.



Серый волчонок рано испытал голод. Кончилось мясо, сосцы матери перестали давать молоко. Сначала погибли сёстры и братья. Потом погиб отец.



Теперь на охоту стала уходить волчица. Волчонок оставался один. Однажды он робкими шагами направился к выходу и смело шагнул прямо в воздух.



Земля крепко стукнула волчонка по носу, он завизжал и покатился кубарем вниз по откосу. Потом он сел и осмотрелся вокруг.



Белка выбежала из-за сосны. Волчонок прижался к земле и зарычал. Но белка перепугалась не меньше его.



Вдруг перед глазами волчонка пронеслось жёлтое пятно. Свирепая ласка вцепилась ему в горло, глубоко прокусив шкурку.



Серого волчонка ждала верная смерть. Помощь пришла неожиданно. Из-за кустов выскочила волчица. Она подхватила ласку на лету.



Однажды, спускаясь к ручью, волчонок неожиданно наткнулся на сидящих на корточках пять живых существ. Люди не вскочили, не оскалили зубы, не зарычали.



Один из индейцев встал, подошёл и нагнулся над ним. Шерсть на волчонке поднялась дыбом, губы дрогнули, обнаружив маленькие клыки. Человек сказал со смехом: „Смотрите, белые клыки“. – Так люди подарили ему имя.



Волчонок не знал, что волком был лишь его отец, а мать – одичавшей собакой. Что индеец Серый Бобр станет его хозяином.



Как-то ночью он вспомнил мать и загрустил. Но грустил он так громко, что разбудил Серого Бобра, и тот побил его.



Осенью, когда индейцы вышли на охоту, Белый Клык улизнул в лес. Волчонок резвился между деревьями, радуясь свободе.



Когда ему пошёл третий год, среди индейцев наступил страшный голод. Люди ели рукавицы, сделанные из сыромятной кожи. Ели собак.



В это тяжёлое время Белый Клык убежал в лес. По временам голод становился так мучителен, что Белый Клык выкапывал мышей из норок.



Как-то раз Белый Клык встретился с волчьей стаей. Началась долгая, жестокая погоня, но у Белого Клыка было больше сил, и в конце концов он убежал от волков.



Когда голод кончился, Белый Клык смело вышел из леса и побежал в посёлок прямо к вигваму Серого Бобра. Хозяйка встретила волчонка радостным криком и дала ему свежей рыбы.



Пять лет спустя хозяин продал Белого Клыка жителю берегового форта Смиту, которого старожилы прозвали в насмешку „красавчиком“.



Устроив в конце форта загородку, красавчик Смит посадил Белого Клыка на цепь и принялся злить его мелкими, но мучительными нападками.



Узнав, что волк не выносит смеха, он заканчивал свои пытки оглушительным хохотом. И Белый Клык возненавидел всё окружающее – цепь, доски, людей, но больше всего красавчика Смита.



Как-то раз в загородку втолкнули большую собаку, и дверь захлопнулась. На собаке можно было выместить ярость. Белый Клык прыгнул и разорвал ей шею.



Зрители кричали, аплодировали, и в руке красавчика Смита зазвенели деньги.



Вскоре Белому Клыку пришлось драться с двумя собаками сразу. К концу схватки он сам еле дышал. Слава о победителе прокатилась по всей стране.



Но вот однажды Смит снял с него цепь и отступил назад. Белый Клык стоял, как вкопанный. Перед ним было странное животное. Он никогда не видел бульдога.



Приземистая, неуклюжая собака проковыляла на середину круга. – „Возьми его, Чероки! Всыпь ему как следует! Бери его!“ – кричали из толпы.



На этот раз счастье изменило Белому Клыку. Он кинулся на Чероки, но его плечо пришлось гораздо выше плеча противника. Он не смог удержаться и грохнулся набок. Чероки вцепился ему в горло.



Увидав, что глаза Белого Клыка заволакиваются туманом, красавчик Смит, словно сорвавшись с цепи, бросился к нему и стал яростно бить ногами.



Только что прибывший молодой человек кинулся вперёд и ударил красавчика Смита кулаком по лицу. – „Трусы!“ – закричал он толпе.



– Мэтт, помогите-ка мне, – крикнул незнакомец погонщику. Опустившись на колени, он просунул дуло пистолета между сжатыми челюстями собаки.



Собаку и волка растащили в разные стороны. Белый Клык сделал несколько попыток встать и медленно повалился на снег.



Скотт (так звали незнакомца) открыл бумажник и отсчитал доллары. –„Возьмите деньги за собаку, или мне придётся ударить вас ещё раз“.



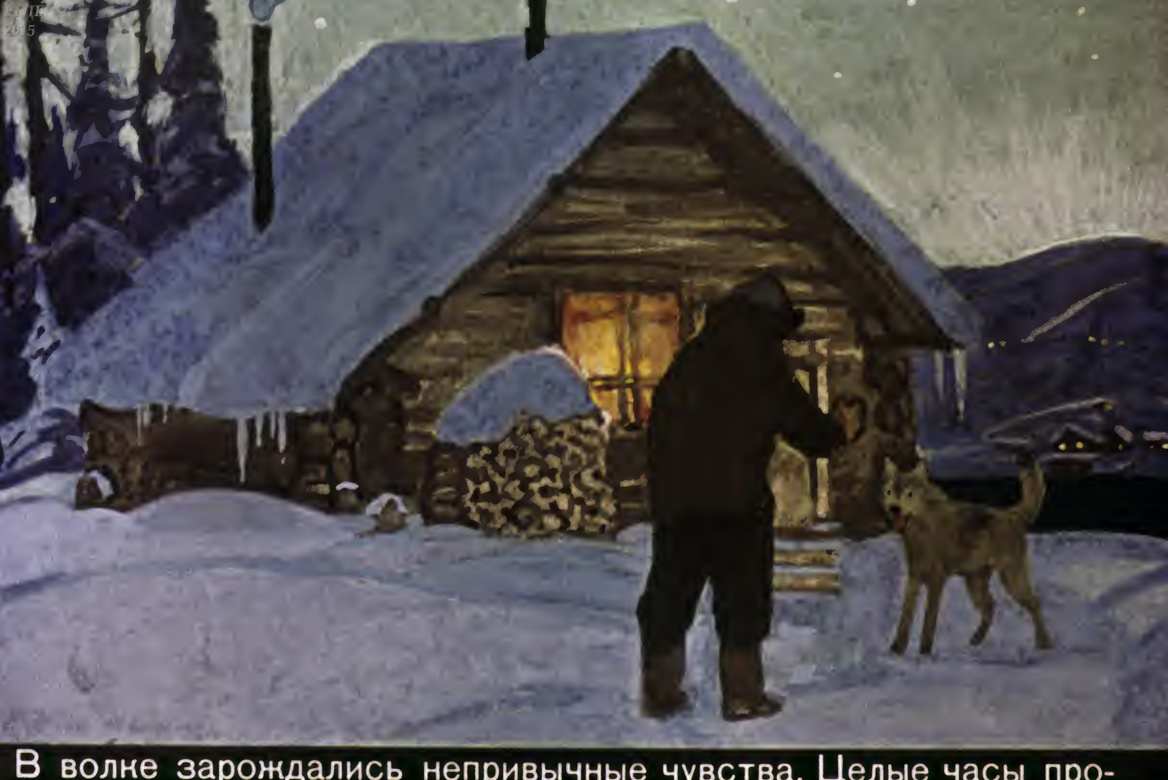
И потянулись долгие дни у нового хозяина. Белый Клык, ощетинившись, злобно рычал и не подпускал к себе людей. Однажды он прокусил Скотту руку, но тот решил не отступать. 39



У Скотта не было ни хлыста, ни палки, ни оружия. В руке он держал кусок мяса, настойчиво предлагал волку взять его из рук.



Его рука коснулась вставшей дыбом шерсти. Белый Клык припал к земле. Рука передвинулась к ушам и стала осторожно их почёсывать.



В волке зарождались непривычные чувства. Целые часы проводил он у крыльца, ожидая появления Скотта. А когда тот заговаривал с ним, – смущался, не зная, как выразить любовь.



Наступил день, когда Белый Клык увидел чемодан, в который хозяин укладывал вещи. — „Эх ты, бедняга! Уезжаю, старина. Тебя в такую даль не возьмёшь. Ну, поворчи на прощание, поворчи как следует“.



– „Кончайте прощаться, – сказал Мэтт. – Не забудьте закрыть дверь". – „Берегите его, Мэтт, – сказал Скотт, когда они спускались с холма. – Напишите мне, как ему тут живётся".



Стоя около сходней, Скотт прощался с Мэттом. Но Мэтт вдруг уставился на что-то, находившееся позади хозяина. Белый Клык сидел на палубе в нескольких шагах от них и тоскливо смотрел на Скотта.



Скотт вдруг нагнулся и показал свежие порезы на морде волка и глубокую рану между глазами. – „А про окно-то мы с вами забыли“.



Мэтт снял платок с шеи и хотел взять Белого Клыка на привязь. Но Скотт отвёл его руку: „Прощайте, Мэтт, дружище. Возьмите свой платок. Я сам напишу вам про волка“.



Пароход отвалил от берега. Скотт повернулся к Белому Клыку: „Ну, теперь рычи, негодяй, рычи“, – сказал он, почёсывая ему прижатые к голове уши.

Конец

Сценарий А. Романенко
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-332-69

Цветной 0-30